

ВДОХНОВЕННОЕ ИСКУССТВО

На соискание Ленинской премии

МАРИЯ Биешу. Кто не знает эту певицу — народную артистку СССР! Щедро одаренная, наделенная редкой красотой голосом, ровно и пленительно звучащим, как говорят профессионалы, на всех регистрах, она захватывает удивительным темпераментом и актерским талантом. Биешу словно рождена для сцены, так естественна и органична она в своих партиях-ролях, принесших ей мировую славу и за исполнение которых выдвинута на соискание Ленинской премии 1982 года.

...Она вошла в большое искусство стремительно и с блеском. О ее дебюте (то была партия Тоски из одноименной оперы Дж. Пуччини) ходят сейчас легенды, в которых есть и неприметная Золушка, и неверующие дяди, и капризные примадонны. Во всем этом, происшедшем, кстати, ровно двадцать лет назад, есть большая доля правды. О многом могут рассказать участники и свидетели не только тогдашнего ее триумфа, но и последующего восхождения певицы. Один из самых непосредственных участников почти всех событий — Евгений Григорьевич Платон, нынешний главный режиссер Молдавского театра оперы и балета, постановщик большинства спектаклей с участием Марии Биешу. А в ту пору он был вторым режиссером, и его работа заключалась в том, чтобы репетировать с начинающей энтузиасткой. Репетировали без оркестра, в маленьком клубе энергетиков. Было холодно, печь топили дровами, она всююдымила, и сквозь дым и слезы режиссер и де-

бютантка еле различали друг друга.

— Роль Тоски очень сложная, для исполнения ее необходимы не только талант и природные данные, но еще опыт работы в театре, опыт общения с многочисленными театральными средствами выражения, выявления всех своих возможностей. Нужен большой тренаж голосовых связок, вокального аппарата, — объясняет сейчас мне Евгений Григорьевич суть того памятного события. — Понимаете? Любимый альпинист начинает свои восхождения с малых высот и лишь потом идет на Эверест. Мария начала с Эвереста!

Мы идем с режиссером к новому зданию молдавской оперы. Около него замечаю небольшую группу людей. По разговору определяю — сельские жители. И вдруг слышу: «Так вот он каков, дом нашей Марии!» Улыбаюсь простодушно сказавшего эти слова. Но вдруг задумываюсь: а ведь и правда — все в этом храме искусства связано с ее именем.

Вот и сегодня, хоть и нет в театре Марии (выехала на очередные гастроли за границу: Румыния, Болгария, Англия...), все здесь как будто наполнено ее дыханием, ее присутствием, голос ее словно звучит еще со свежих афиш. Ведь только что,

в начале марта, вместе с Ириной Архиповой пела она в «Трубадуре» Верди, а затем в «Виват, маэстро» Доницетти... И давно ли было открытие этого нового здания, премьеры «Сергея Лазо», где партию Ольги, жены и соратницы героя, исполнила Мария Биешу?

Сейчас, в пустом зале, мы вспоминаем с Платоном все тревоги и волнения той поры. Новая опера... новое здание... Сюрпризы возникали на каждом шагу. Но участие Марии, ее появление, ее голос как будто цементировали воедино все части, к ней тут же притягивались, как к мощному магниту, все элементы спектакля. И таким же организующим и мобилизующим началом была она, помнится, и в начале шестидесятых годов. В ее лице молдавская музыка в целом и зарождающееся оперное искусство в частности приобрели замечательного, преданного приверженца. С блеском исполняла она главные партии в операх «Аурелия» и «Героическая баллада», «Глира» и «Аида», «Отелло» и «Паяцы», «Пиковая дама» и многих, многих других. Было время, когда после стажировки в известнейшем итальянском оперном театре «Ла Скала» получила она на первом международном конкурсе имени

Мадам Баттерфляй в Японии золотой кубок и титул — «Лучшая Чио-Чио-Сан мира», кое-кто стал поговаривать, что Биешу идти уже некуда: все вершины покорены.

— А она упорно и непреклонно, каждый день доказывает: есть! — улыбается Евгений Платон. — Есть неизвестные еще возможности, нет предела совершенству, как нет предела искусству вообще!

У истоков этой целеустремленности и упорства, думаю, мне, кроется крестьянский характер Марии, унаследованный ею от родителей. Она и сама готовилась стать агрономом. Среди множества завоеванных ею почетных дипломов бережно хранится и диплом, свидетельствующий об окончании Марией сельскохозяйственного техникума. Евгений Григорьевич хорошо помнит покойного отца певицы — Луку Савельевича.

— Были в этом человеке, — рассказывает он, — особая внутренняя красота и достоинство, может быть, даже горделивость. А мать, вы сами видели на премьере «Сергея Лазо», почетная труженица земли. И вот какая штука. Получила Мария титул в Японии — «Лучшая Чио-Чио-Сан мира», а здесь ей другой, свой титул присвоили — «Чио-Чио-Сан из

Волонтировки». И знаете, последним она, пожалуй, не менее гордится.

Волонтировка — это село, где она родилась и услышала еще в колыбели первую песню от своей матери Титианы, от которой и унаследовала удивительной пластичности голос. Потом, много лет спустя, в Италии тогдашний директор «Ла Скала» скажет, кстати, певице: «За ваши вокальные данные благодарите мамушку свою».

Глубока и искренна привязанность Марии к родным местам и людям. После гастролей, трудных спектаклей она всегда непременно едет в свое село. Коллеги по театру знают это, подметив даже какой-то особо крестьянский внутренний ритм жизни певицы, ее, так сказать, биологические часы, связанные с календарем сельскохозяйственных работ. Весной, в разгар сева, она вся как бы устремлена в будущее, тщательно обдумывает репертуар, летом «хлеба» созревают, идет напряженная работа над новыми произведениями, а потом следует «уборка» — играют премьеры, собирается «урожай», который у нее всегда богатый и щедрый.

Как-то на телевидении снимали фильм о Марии Биешу. Там было вроде бы все, что нужно, но чего-то и

не хватало. Чего? Тогда Мария попросила доснять небольшой эпизод с нею на винограднике... Досняли. И она спела на винограднике простую народную песню, без декораций, без режиссуры... Это было как раз то, чего не хватало фильму в первоначальном варианте.

— Совсем недавно побывали мы в подшефном селе Степь-Сочь под Оргеевом, — вспоминает Евгений Платон. — Видели бы вы, как она разговаривала с женщинами на животноводческой ферме, с каким упоением пела для них!

Между прочим, связи театра с этим селом могли бы послужить примером культурного шефства и доброго сотрудничества хозяйства и творческого коллектива. Оперные артисты помогли открыть на селе немало талантов, хор там сейчас такой, что уже в республике о нем говорят. Ну, а сельчане тоже в долгу не остаются: своего представителя в художественный совет театра ввели. Приезжает на каждое заседание, в споры вступает. И, понятное дело, на премьерах подшефные в первом ряду. И вообще надо заметить: давно сформировался у оперного театра республики и, конечно же, у Марии Биешу новый дополнительный зри-

тель и слушатель, самозабвенно любящий музыку, рыцарски верный своей певице, — это сельский труженик.

...Воспользовавшись случаем, заглянул я в грифельную певицы. Две крошечные комнатки, обитые темно-вишневою материей с каким-то легким рисунком, напоминающим лиру. Пианино. Простенькое трюмо. Телефон, кресла. И ничего, что напоминало бы о громкой славе, о гастролях, о бурных овациях. Строгая обстановка, даже аскетическая. А на первом этаже, в холле служебного выхода, увидел я на стене ящичек с надписью «Почта депутата Верховного Совета СССР Марии Биешу». Этот ящичек, говорят, никогда не пустует, это — одно из самых известных мест в театре не только для сотрудников, но и для любого человека с улицы. Уже четыре созыва подряд представляет Мария в Верховном Совете страны интересы своих избирателей. И нет для нее большей радости, чем спеть со сцены нового Дома культуры, построенного с ее помощью и участием. А сколько женщин приходят к Марии просто со своими исповедями! Сколько молодых дарований ждут ее с просьбой прослушать голос, подсказать, как дальше быть! И эта часть жизни для Марии Лукьяновны Биешу тоже работа, и она ее выполняет так же страстно и самоотверженно, как и там, на сцене.

Г. МАЛАРЧУК,
член Союза
писателей СССР.
Молдавская ССР.